

116 | рал-демократы делают ставку на повторный референдум, надеясь, что таким образом страна останется в ЕС. Наоборот, за «жесткий выход» выступает сейчас практически сошедшая со сцены Партия независимости и правое крыло консерваторов. Вместе с тем, в двух ведущих партиях страны – консервативной и лейбористской – наблюдается внутренний кризис, борьба разных течений на фоне отсутствия договора с ЕС. Это мешает и лейбористскому руководству занять целостную позицию, и Терезе Мэй добиться единства в своих рядах по условиям возможного соглашения с Брюсселем. В то же время Р.В. Костюк заметил, что поскольку и Лондон, и Брюссель объективно заинтересованы в «сделке» и по большинству спорных вопросов компромисс уже найден, он полагает, что в конечном итоге соглашение к концу марта в каком-то виде может быть достигнуто.

Профессор кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ В.Л. Хейфец заметил, что при всех вызовах для ЕС предстоящий выход Великобритании не станет чем-то ужасным и Евросоюз сможет пережить это отпадение. Вряд ли какая-то другая страна готова и способна повторить опыт Британии по выходу из ЕС в ближайшем будущем. С другой стороны, если проевропейской части политического истеблишмента удастся добиться повторного референдума о членстве в ЕС, это может нанести серьезный удар по демократии и народному суверенитету в Западной Европе, способно подорвать доверие простых европейцев к тем политическим институтам, которые существуют.

Также в дискуссии принял участие и доцент кафедры теории и истории международных отношений Д.А. Руцин. По его мнению, «Брекзит» показал глубокий политический раскол в Великобритании. Референдум 2016 года продемонстрировал, что Лондонский мегаполис, университетские города, Шотландия и Северная Ирландия проиграла сельской и промышленной Англии и Уэльсу. Во время референдума космополитичная либеральная Британия также проиграла более консервативной части населения, глубоко обеспокоенной растущей иммиграцией и потерей национального суверенитета в пользу Соединенных Штатов Европы. Весьма серьезные экономические последствия могут затруднить свободу перемещения людей, товаров и услуг между Британией и ЕС, нанести урон финансовым рынкам и правовой сфере Соединенного Королевства, привести к оттоку международного бизнеса на континент. «Брекзит» также остро поставил вопрос о контроле границы с Ирландией. Но есть и положительные моменты для британцев. Например, наблюдается и прогнозируется дальнейший рост заработной платы британцев, связанный с оттоком части рабочей силы – выходцев из ЕС. Доцент Д.А. Руцин полагает, что британский «брекзит» – это отражение общего кризиса системы международных отношений в конце XX – начале XXI века. Нынешний кризис – не случаен. Но есть возможность реформативного и развития системы международных отношений. Также есть возможность решения спорных проблем между Британией и ЕС.

Р.В. Костюк, Д.А. Руцин

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ВЕНЕСУЭЛЕ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Дискуссионный семинар, Санкт-Петербург, 19 марта 2019 года

- © Костюк Руслан Васильевич – доктор исторических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: rouslan_k@mail.ru
© Руцин Дмитрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург; e-mail: ruschin@mail.ru.

Темой состоявшегося 19 марта 2019 года в Смольнинском кампусе СПбГУ дискуссионного семинара стало обсуждение противостояния в Венесуэле с учётом внутренних и внешних факторов. В дискуссии приняли участие преподаватели и студенты факультета международных отношений СПбГУ.

Все принявшие участие в обсуждении международники отметили глубокую степень системного кризиса, в котором оказа-

лась Венесуэла, в силу, прежде всего, внутренних причин.

Открывший заседание профессор Р.В. Костюк сказал о том, что долгое время Венесуэла считалась одним из символов «социализма XXI века» не только для Латинской Америки, но и для всего мира, а внутренняя политика Уго Чавеса реально много дала трудящимся слоям населения. Однако, в силу неблагоприятной мировой конъюнктуры,

отсутствия диверсификации национальной экономики и явных управленческих ошибок действующей власти Венесуэла пришла к предрокатастрофическому положению в социальной, экономической, финансовой и иных сферах. Ещё одним важным направлением Р.В. Костюк назвал высокую степень внутриполитической и классовой борьбы в венесуэльском обществе. При этом мы видим, что большая часть левых сил Латинской Америки продолжает солидаризироваться с режимом социалистов в Венесуэле и выступать за сугубо мирный способ разрешения конфликта, тогда как США и их консервативные союзники в регионе (Бразилия, Колумбия) ведут дело к свержению действующей власти и эскалации ситуации.

Профессор А.С. Хейфец отметил, что в отечественных СМИ отсутствует на должном уровне глубокая аналитика ситуации в Венесуэле. Он отметил, что происходящее там сегодня (как во внутреннем, так и во внешнем контекстах) невозможно анализировать без понимания венесуэльской истории. А.С. Хейфец заметил, что «правый поворот» в Латинской Америке является достаточно долговременным явлением. В своём выступлении он также обратил внимание на раскол чавизма в Венесуэле. Причем надо иметь в виду, что обвинения власти в адрес противников режима Мадуро, которые часто звучат («фашисты», «правая оппозиция»), не совсем верны, потому что блок его противников включает разные политические партии. И крайне правые, и правоцентристские, и центристские, и левоцентристские, и даже левые. Он привел имя депутата Национальной ассамблеи – Сталин Гонсалес. Совершенно понятно, что он из семьи абсолютно левонастроенных венесуэльских деятелей. В свое время в Латинской Америке и в Венесуэле модно было называть детей именами и фамилиями вождей большевистской революции. Профессор А.С. Хейфец полагает, что выходом из нынешней ситуации может быть проведение всеобщих выборов под международным контролем (с вероятной победой оппозиции), либо приход к власти какой-либо из «фракций» венесуэльской армии.

По мнению профессора В.А. Хейфеца, политических сценариев в Венесуэле существует несколько. Первый – это силовое смещение президента Николаса Мадуро в результате массовых выступлений при участии американских и (или) местных вооруженных структур с передачей власти оппозиции. Тогда, вероятно, в стране все же пройдут новые выборы. Второй – переворот, но с сохранением контроля в руках военного сегмента чавистов. Третий – удержание Мадуро власти

в среднесрочной перспективе. На самом деле сценариев больше, но это основные. «Я слабо верю в то, что Мадуро удержит власть хотя бы до конца 2019 года, – заявил В.А. Хейфец. – Но народные волнения его вряд ли сметут – часть населения по-прежнему поддерживает его режим, и оппозиции просто не хватит сил. Многое зависит от военных, и Мадуро действительно пока контролирует генералов и полковников. Но мы не знаем, что думают сержанты. Кроме того, личный бизнес крупных военных в какой-то момент тоже может оказаться под угрозой, и они перестанут поддерживать действующую власть».

В условиях продолжительного политического кризиса и почти неизбежного коллапса экономики Венесуэлы нельзя не задумываться, что случится с \$17–20 млрд, вложенных РФ в страну. Российские нефтяники и газовики контролируют более 10% энергетического бизнеса Венесуэлы, выступают операторами в проектах Petromonagas, Petromiranda, Petrovictoria, Petroperija и Voquegon. Китайские инвестиции и кредиты при этом примерно в четыре раза больше российских. В.А. Хейфец считает, что у Венесуэлы и России нет параллелей в политическом и экономическом плане. «Хотя бы потому, что экономика Венесуэлы на 95% зависит от экспорта нефти, а в России эта цифра 60% или даже меньше. Кроме того, там, в отличие от нашей страны, почти все предприятия национализированы». Поэтому примерять на Россию венесуэльскую модель не стоит. Если Россию и накроет масштабный экономический и политический кризис, он будет выглядеть иначе.

Доцент Д.А. Рущин отметил, что при харизматичном Уго Чавесе бедные люди несколько улучшили свое положение. Были осуществлены программы в области образования, здравоохранения и жилья. Этому способствовало подорожание нефти. Но, как известно, рост мировых цен на углеводороды Венесуэлы очень зависит от экспорта нефти и импорта различных товаров. Экономика и социальная сфера страны окончательно пришли в упадок при Николасе Мадуро. Д.А. Рущин считает, что для Венесуэлы характерны отсутствие инвестиций в инфраструктуру страны, а также в разведку и добычу нефти, разгул преступности, в том числе огромное количество убийств, нарушения прав человека, обвинения в связях режима с наркомафией, девальвация национальной валюты, гиперинфляция и тотальный дефицит товаров, а в последнее время – санкционное давление со стороны США. Добыча нефти за несколько лет уменьшилась почти в два

118 | раза. Хотя конфликты власти и оппозиции по поводу управления страной начались еще при Чавесе, но Мадуро все это многократно усугубил. Он фактически игнорировал альтернативные мнения. В 2015 году оппозиция выиграла парламентские выборы, но президент создал параллельную законодательную структуру – Национальную конституционную ассамблею. Она, кстати, заседает в том же здании, что и парламент страны, и во многом узурпировала его функции. Двоевластие в Венесуэле не может продолжаться долго. Уже около 10 процентов населения страны бежали в соседние страны. А это почти 3 миллиона человек. Поэтому соседние с Венесуэлой страны – Колумбия и Бразилия – как и многие другие страны, выказывают

свою особую обеспокоенность ситуацией и готовятся к возможной гуманитарной катастрофе. Меняется и позиция России, полагает Д.А. Рущин. До последнего времени она оказывала всяческую поддержку режиму Мадуро. Но 17 марта 2019 года государственное информационное агентство ТАСС и многие другие официальные СМИ России сообщили, что 88,9% венесуэльских граждан хотят, чтобы Николас Мадуро сложил с себя полномочия президента. Такие были результаты опроса общественного мнения, проведенного венесуэльской компанией Meganalisis. Их обнародовала на своем сайте в субботу, 16 марта, газета El Nacional. Распространение этой информации означает осознание приближающегося краха режима Мадуро.

А.И. Субетто

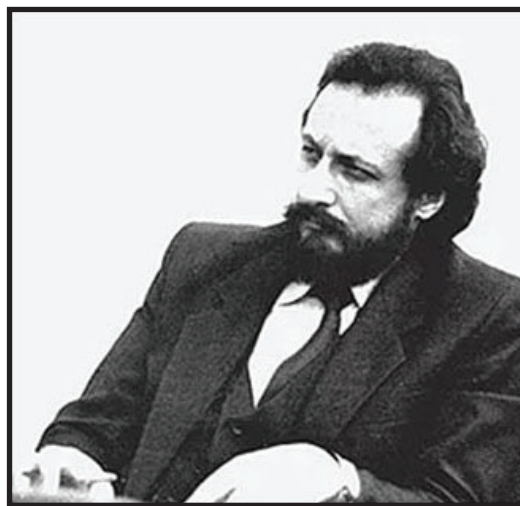
СЛОВО О НИКОЛАЕ НИКОЛАЕВИЧЕ АЛЕКСАНДРОВЕ

© Субетто Александр Иванович – доктор философских наук, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ, советник по ноосферному образованию, Смольный институт РАО, Санкт-Петербург; e-mail: subal1937@yandex.ru

30 декабря 2018 года после продолжительной и тяжелой болезни ушел из жизни видный российский ученый-философ и мыслитель, мой ученик в области системогенетики и друг, Николай Николаевич Александров.

Родился Николай Николаевич 18 ноября 1952 года в поселке Приволжье в Астраханской области. Детские и юношеские годы провел в шахтёрском поселке Донецкий (Кировский район Ворошиловградской области), где и закончил среднюю школу. С раннего возраста в нём ярко проявилось исследовательское отношение к миру, обществу, человеку, в целом – к жизни во всём богатстве её проявлений. В эссе «Почему я стал системогенетиком», которое он написал в 1994 году, когда мы вместе трудились в Международной академии бизнеса и банковского дела в Тольятти, он отмечал, что уже в 16 лет он «вёл юношеские дневники, в которых стихи сочетались с выписками и размышлениями о жизни», более того, написал «программу» своей жизни. Об этой «программе» он так написал: «Она умещалась на половине странички и представляла собой восторженное прозрение человека, который открыл вдруг мировое искусство. Я писал, что корень всех искусств един и будущее – в их слиянии и синтезе, чем и стоит заниматься. То есть, если говорить системогенетически, я впервые для себя вышел на идею эстетических инвариантов».

Энциклопедическая устремленность к познанию в нем проявилась рано. Ему уже в первые годы сознательных размышлений о

Николай Николаевич Александров

смысле жизни и своём предназначении стало ясно, что, как он пишет, «природа заложила» в него «слишком много всякого, а это обычно тяжело сказывается на судьбе, поскольку человеку с «одной, но пламенной, страстью» всё-таки легче. Меня же всегда мучила проблема выбора. Я занимался рисованием, живописью, писал стихи и прозу, строил авиамодели, гиперболоиды инженера Гарина, электродвигатели и паровые турбины из консервных банок, обожал химические опыты и делал холодное оружие, а также вёл археологические раскопки, поскольку любил ещё и историю».